

№ 80—81

**ПРОШЕНИЯ И ЖАЛОБЫ МАСТЕРОВЫХ
ЯРОСЛАВСКОЙ МАЛОЙ ПОЛОТНЯНОЙ
МАНУФАКТУРЫ УГЛЕЧАНИНОВА
(1817—1827 гг.)**

№ 80

1817 г., НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮНЯ 14¹.

**ПРОШЕНИЕ МАСТЕРОВЫХ ПОЛОТНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ
УГЛЕЧАНИНОВА ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
Г. Г. ПОЛИТКОВСКОМУ С ЖАЛОБОЙ НА ШТРАФЫ И ЖЕСТОКОЕ
ОТНОШЕНИЕ СО СТОРОНЫ УПРАВЛЯЮЩЕГО**

Оной содержатель фабрики купец Угличанинов здесь в Ярославле жительства не имеет, а находится в городе Костроме, а препоручил ее в управление пошедшему к нему в услужение из найма отставному майору Петру Данилову Петрову. Но мы сколько за работу денег получаем, то представили вашему пре-

¹ Датируется на основании сопроводительного документа.

восходительству обстоятельный рапорт, который и ныне без всякой отмены утверждаем. Но он, Петров, наложил на нее сроки в работе, дабы всякий человек поспевал окончить свою штуку в 14 дней, и если кто да просрочит за каким случаем за домашним, или кто был нездоров, да не отпрапортовался, то он не дает хлеба тому человеку неделю и при браковке наших кусков бьет нас по щекам и таскает нас за бороды, но и жен наших и девушек ругает непристойными словами и штрафует мукой и деньгами, а именно, которые были штрафованы и от Петрова биты: Владимир Дячков платил 5 рублей, Ульяна Боброва — 5 рублей, Авдотья Подчищалова — рубль, Анна Деева — 1 руб. 90 коп., Авдотья Мотова — 1 руб. 90 коп., Матрена Дьяконова — рубль, Авдотья Калининна — рубль, Федор Коробов — рубль, Егор Кучин — рубль, Матрена Ларионова — рубль, Настасья Хлебникова — 50 коп., Анна Хохлова — 50 коп., Татьяна Егорова — 50 коп., Иван Татаринков — 50 коп., Афанасья Голикова в 70 лет за бороду таскал и две недели хлеба не давал, Авдотья Коновалова была заарестована напрасно и пошла к нему проситься со двора, но он ее по щекам выбил и из конторы выгнал, Александр Политов был бит при конторе напрасно его, Петрова, руками, а из конторы вышедши, за бороду и за волосы таскал, а сотник по его приказу палкой бил и того ему показалось мало и послал его в часть и был в части наказан безвинно. Ивану Попову за неспевание в срок хлеба не давал неделю и с женою. Алексей Татаринков много раз хлеба не получал. Федор Дьяконов и Сергей Голенищев были в части наказаны безвинно, Никита Казарин, старик старый и дряхлый, находится на реке при карауле дров один день и ночь и прокараулил ночной порой дров воз и заплатил 4 рубля, но не только вышеозначенные, но и все претерпеваем великую горечь и плачевное житье, а именно от самых сих штрафов и от малые нашей платы, и отпустили мы детей своих малых странствовать по миру и собирать у православных дателей милостыню для их прокормления, мы не имеем чем им питомство вести, мы и сами за работу получаем плату малую, но не знаем, где найти себе помощи, кроме вашего превосходительства, почему и просим вас защитить своею щедрою рукою от оных разных обид, а именно от Петра Данилыча Петрова.

№ 81

1827 г., ИЮНЬ.

**ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕПАРТАМЕНТОМ МАНУФАКТУР
И ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ Я. А. ДРУЖИНИНА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ
ПОЛОТНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ УГЛЕЧАНИНОВА**

В городе Ярославле находится полотняная посессионная фабрика, принадлежащая 1-й гильдии купцу Угличанинову, при коей состоит приписных крестьян по нынешней, 7-й ревизии, с рожденными после оной, всего мужского пола 365 душ и женского 465; заведение сие находится в полном действии, на оном вырабатываются фламское ординарное полотно, равендук и коломенка, число станов простирается до 380.

Еще в 1817 году возникли жалобы со стороны фабричных против содержателя Угличанинова и управляющего фабрикою 8-го класса Петрова на малую плату за работу, на назначение сроков для оной, на недодачу хлеба, побои и вычеты из задельной платы. Местное начальство делало подтверждения Петрову о нечинении притеснения и предупреждало самого Угличанинова об улучшении состояния фабричных, последствием чего было то, что сии последние получили действительно некоторые облегчения, в чем и дали подписку. Но в 1820 [году] трое поверенных от фабричных крестьян в поданном в Губернское правление прошении возобновили на Петрова прежние жалобы, изъяснив: 1) что худоба в изделиях происходит от самого содержателя и управителя, ибо пряжу начали выдавать им гораздо легче прежней, отчего материя кажется непрочною и редкою; берды же оставили старые, толстые и вычет производят несоразмерный; 2) четырнадцатидневный срок, назначенный для поставки полотен, слишком краток, и всякий рабочий, особенно женщины, не могут успевать поставлять в течение оного определенной работы, за что, несмотря ни на какие причины, Петров лишает их хлеба, 3) вычет за недовес от 25 до 75 копеек производит неправильно, ибо привес в основе и утоке от шлихты происходит от того, крутая ли или пушистая бывает пряжа. Сверх того принуждает престарелых работать на фабрике с уроком, других же оставляет без всякого пропитания.

По учиненному Ярославским губернским правлением чрез советника своего исследованию¹ и по сравнении платежных

¹ Результаты этого исследования изложены в записке от 16 мая 1827 г., присланной ярославским гражданским губернатором в Департамент мануфактур и внутренней торговли (то же дело, л. 22—58) и освещены в настоящем документе.

цен за изделия, производимых Углечаниновым, с ценами Ярославской Большой мануфактуры гг. Яковлевых оказалось: 1. Что фабричные Углечаниновской фабрики как задельную плату, так и прочее содержание получают гораздо менее против таковых же г. г. Яковлевых фабрики, в одном и том же городе находящейся, несмотря на то, что фабричные и сей последней, будучи недовольны выгодами, оною доставляемыми, приносят жалобу свою на недостаточное их содержание. 2. Что малолетние, не пришедшие еще в возраст, способный к занятию работами, не получают хлеба, равно как и престарелые, не могущие уже работать, и принуждены бывают пропитываться на счет родителей или родственников, которые, судя по малой плате, за работы их получаемой, едва и сами себя безбедно содержать могут. 3. Дрова доставляются по покупной с доставкой цене, что им никакой не делает выгоды, а свеч на работы вовсе не доставляется, между тем как на Яковлевской фабрике дрова доставляются в половину против покупной цены и работа производится при хозяйских свечах. 4. За недостаток привеса, равно как неисправность в работе и недоделку против урока, в штраф производится удержание хлеба, чего на Яковлевской фабрике не делается. 5. Больные фабричные не имеют для врачевания своего ни устроенной для сего надлежащим образом больницы, ни врача, а пользуются врачеванием подлекаря, не имеющего на то никакого законного права.

А потому Губернское правление предписало ярославской градской полиции понудить к точному и неременному исполнению смотрителя, а чрез него содержателя Углечаниновской фабрики: 1. Дабы до разрешения о сем в Министерстве финансов дела, фабричным оной задельную плату производил не в меньшем отнюдь количестве против платимого на Яковлевской фабрике за те сорта материй, кои производятся на обеих фабриках, за сорта же, каковых на сей последней в производстве не имеется, сделал соразмерную с прочими прибавку и как всех вообще дровами и свечами, так малолетних и престарелых, к работе уже неспособных, хлебом и денежными пособиями довольствовал по примеру той же Яковлевской фабрики. 2. Чтобы вычет за недостаток привеса, согласно с прежним о сем распоряжением, как то из объяснения смотрителя видно, вовсе прекратил, потому более, что такого и на Яковлевской фабрике не бывает; за оказавшийся недостаток в материалах и дурную работу по надлежащем в том доказательстве вычет производил из задельной платы, а отнюдь не удерживал выдачи хлеба, яко единственного средства, остающегося у фабричных к пропитанию их с семействами, ленивых же или замеченных в неприличном поведении обращал к исправлению выговорами или другими средствами, в случае же неуспеха о всем представлял в

полицию, обязанностью которой будет принять к тому надлежащие меры. 3. Чтобы больных, отнюдь не поручая в распоряжение подлекаря, яко не имеющего на врачевание никакого законного права, отсылал в городскую больницу с узаконенным платежом следующих за то денег, предоставляя ему, впрочем, учредить у себя больницу по примеру Яковлевской фабрики, приискав на сей предмет искусного врача. И 4. чтобы распоряжения сии выполнены были без всякой потери времени, в чем обязаны как смотритель, так и содержатель подписками, со внушением при том, что в случае невыполнения сего они подвергнут себя неминуемой ответственности по законам.

Но градская полиция представила поданные фабрикантом Углечаниновым, чрез управляющего, на счет уравнивания фабричных его фабрики против Ярославской г. г. Яковлевых мануфактуры отзыв, которым, между прочим, просил до воследования из Министерства финансов решительного постановления оставить существование правил его фабрики в том же положении, как прежде были. Губернское правление, не отступая от прежнего своего определения, вновь предписало градской полиции дабы к неперемennomу исполнению оного, в особенности же в рассуждении вспомошествования больным фабричным для отвращения изнурения, строго понудила содержателя Углечанинова и обязала его в том подпискою. Вследствие чего в объявлении вышеписанного распоряжения управляющему фабрикою чиновнику 8-го класса Петрову отобрана от него подписка.

Между тем владелец фабрики Углечанинов в ноябре прошлого года вошел с прошением¹ к вашему превосходительству, в коем изъяснил следующее:

1. На фабрике Яковлевых вырабатываются ткани всяких сортов по узорам, на его же фабрике ткнут токмо ординарные фламские и равендучные полотна и ординарные коломенки, на кои пряжа употребляется средних сортов, следовательно, равенство в плате по величине куска установить невозможно, ежели же угодно знать, достаточно ли вознаграждаются фабричные за свои работы, то о сем стоит только справиться на таких же фабриках в Костроме и тогда скажется, что плата на фабрике его, Углечанинова, в полтора раза более костромских фабрик.

2. Дрова и свечи отпускать безденежно по дороговизне в выработке изделий он не имеет возможности, но первые всегда доставляются им по покупным ценам и деньги за них удерживаются не вдруг, но из задельной платы разновремененно, следо-

¹ То же дело, л. 8—15.

вательно, отягощения для работ тут быть не может; в свечах же не предстоит им и надобности, ибо четырнадцатидневный срок, положенный на сработание куска, с большим излишеством достаточен для того, чтобы работать токмо в дневные часы, тем же, кои получают плату не по кускам, а помесячно и недельно, в случаях нужных свечи выдаются.

3. Престарелым, увечным и долго больным производится от него безденежно в месяц по пуду ржаной муки и в неделю по 50 копеек, малолетним сиротам и имеющим одних матерей по 1-му же пуду ржаной муки и в неделю по 25 копеек.

4. Вычет за привес от шлихты, как не весьма отяготительный, он прекратил; вычет же за недостаток в материалах и дурную работу никогда не был делан хлебом, но всегда производился из задельной платы, а потому сие и оставлено им в прежнем положении.

5. Увещения и полицейские наказания слабо действовали на ленивых, почему необходимость заставила прибегнуть к удержанию хлеба, но и сие по настоянию Губернского правления он, Угличанинов, готов оставить, хотя и предвидит пагубные от того последствия для заведения, ибо рабочие, получая хлеб дешевою ценою, не станут озачивать себя прилежною работою и предадутся праздности. Посему если нельзя продолжать сих вычетов, то не возможно ли по крайней мере заменить оные вычетами из задельной платы.

6. Больные при фабрике никогда не поручались пользованию подлекаря, но для сего был приглашен им инспектор Врачебной управы Клегельс, а подлекарь был употреблен для одного надзора; особенные же покои для больных как прежде были, так и теперь при его фабрике находятся.

К сему Угличанинов присовокупляет, что изделия Яковлевской фабрики употребляются большею частью внутри России и, следственно, от продажи их владелец всегда выручает капитал и получает пользу, полотно же его фабрики все почти поступают в иностранную торговлю, которая ощутительно приостановилась. Требования мастеровых совершенно прихотливые, ибо они не обнаруживали их и в то время, когда торговля его была в цветущем положении, цены же на жизненные припасы были гораздо выше — костромские фабриканты платят вольнонаемным людям гораздо менее того, во что обходится Угличанинову обработка крепостными людьми, чем и доказывается, что производимая от него заработная плата не недостаточна.

По всем сим обстоятельствам Угличанинов просит ваше превосходительство войти в описываемое здесь положение его и остановить Ярославское губернское правление в действиях его по тем частям, кои он не может выполнить.

Ярославский гражданский губернатор, сообщивший Министерству вышеписанное заключение Ярославского губернского правления, вместе с подробною запискою из производства дел по присутственным местам доставил другую записку и об устройстве, в каком найдено самое заведение обзоревавшим оное в последнее время губернским казенных дел стряпчим Поповым ¹.

ПО СЕЙ ЗАПИСКЕ ЗНАЧИТ[СЯ]:

Производимые мастеровым на счет фабриканта Углечанинова пособия, как-то продовольствием, хлебом за бесценок и выгодными ценами за дрова, пользованием больных в болезнях, оплачиванием государственных и городских повинностей, пособием престарелым и малолетним, не только могут безбедно удовлетворять нуждам, званию фабричного соответственным, но для прилежных и рачительных, в особенности имеющих большие семейства, весьма избыточными быть могут.

Времени для обработки каждого изделия полагается весьма достаточно.

Все государственные повинности, равномерно поземельные деньги за дома фабричных, оплачиваются содержанием фабрики.

Продовольствие всех вообще фабричных семейств хлебом производится со стороны держателя фабрики на следующем основании: хлеб выдается ржаною мукою в месяц, одиноким — по два пуда, семейным взрослым — по 1 пуду 30 фунтов и малолетним — по 1 пуду в четыре недели, с вычетом за каждый пуд из задельной и повременной платы по 30 копеек за пуд.

Дрова держатель фабрики заготавливает в большом количестве выгоднейшими ценами, кои отпуск производится фабричным по мере надобности с вычетом по частям от 1 рубля до 25 копеек из задельной и повременной платы той цены, во что держателю самому обошлись.

Для больных при фабрике учрежден лазарет и нанимается держателем без вычета с фабричных искусный врач, а для присмотра за больными и раздачи лекарств по назначению врача имеются подлекарь и ученик.

Для престарелых и сирот учреждена богадельня. Первым производится в пансион деньгами по 50 копеек в неделю и по 1 пуду муки в месяц, каковое содержание производится сверх пользования и тем, кои, быв одержимы болезнью, не обещают скорого выздоровления.

¹ То же дело, л. 59—65.

Малолетним сиротам и имеющим одних матерей выдается от фабриканта на воспитание по 25 копеек в неделю и по 1 пуду ржаной муки в месяц.

Дети от 7 до 15-летнего возраста употребляются для завивания шпудль при ткаческих станах, с получением от каждого ткача по 10 копеек с куска; по миновении же 15-летнего возраста употребляются в ткачество за станы, а иногда по желанию отцов и матерей и ранее означенного возраста.

На постройку и поправку домов фабричным семействам выдается от фабриканта деньгами по мере надобности с вычетом после из получаемой платы по частям от 1 рубля и до 25 копеек. Каковая ссуда и на том же основании производится и имеющим действительную нужду, случающуюся в домашнем быту, в деньгах, как-то: на свадьбы, похороны, крестины и проч.

На работу мастеровые люди ссылаются посредством колокола поутру в 5 часов, а пополудни во 2 часу, работы же оканчиваются до обеда в 11, а после оного в 8 часов, впрочем, сие время более относится до поденщиков, занимающимся же ткачеством предоставлено для сохранения в домах хозяйства являться на работу позже и сходить с оной ранее назначенного времени, лишь бы только назначенное количество изделия было выработано в назначенный выше сего срок.

Выдача рабочим платы производится еженедельно в субботу пополудни.

Материал для обработки изделий доставляется на фабрику в надлежащей доброты.

В воскресные и праздничные дни фабричные от работ освобождаются, сверх того, дается им время исправлять крестины и похороны по суткам, а на свадьбу три дня.

Буде ткач употребит на выработку изделия более вышеписанного времени не по каким-либо уважительным причинам, а единственно по лености и нерадению, в таком случае за время лишней проработки изделия вычитывается у фабричных хлеб, отпускаемый по 30 копеек за пуд, а предоставляется уже оный купить на счет задельной платы на рынке по торговой цене.

За дурную выработку изделия вычитается, смотря по степени порчи оного и по многому мазанию основы шлихтою и салом от 1 рубля и до 25 копеек за кусок, а за недостаток выданной пряжи: фламской за фунт 1 рубль 50 копеек, равендушной и коломеношной 1 рубль, других же вычетов не существует.

За худую нравственность делаются фабричным выговоры, заарестовываются на фабрике, а в случае бездействия мер сих отсылаются в часть для наказания.

Все помещения, в которых отправляются работы по фабрике, отопливаются на счет содержателя фабрики, освещение же отпускается на счет содержателя одним поденщикам и сно-

вальщикам, а ткачи покупают свечи на свой счет по достаточному назначению времени для обработки изделия.

По малому сбыту фабричных изделий находится ныне при фабрике налицо товару, выработанного в 1825 и 1826 годах, до 9000 кусков.

МНЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА:

Департамент мануфактур и внутренней торговли, рассмотрев постановление, состоявшееся в Ярославском губернском правлении к удовлетворению жалоб мастеровых людей фабрики купца Углечанинова, находит, что распоряжения, предписанные оным Правлением к исполнению под страхом законной ответственности, содержанию фабрики купцу Углечанинову и управляющему Петрову, нисколько несообразны с настоящим положением самого заведения, подробно описанным губернским казенных дел стряпчим, и даже излишни, несообразны потому, что оные составлены по образцу Ярославской Большой мануфактуры, принадлежащей г. г. Яковлевым, на коей кроме равнудуку и фламского полотна ничего общего с фабрикою Углечанинова не производится, а излишни потому, что претензии мастеровых, заслуживающие уважения, а именно: на невыдачу малолетним и престарелым хлеба, на поручение больных врачеванию подлекаря и неимение больницы уже удовлетворены от самого содержателя назначением достаточно[го] пособия хлебом и деньгами сиротам и престарелым, учреждением для больных лазарета и наймом искусного врача.

За сим Департаменту оставалось бы войти в разбирательство прочих претензий и постановить правила об уроках, о количестве задельной платы, об удовлетворении фабричных дровами и свечами и о вычетах за недостаток привеса, неисправность в работе и недоделку урока, но поелику занятие такого рода повело бы к составлению подробного положения для фабрики Углечанинова, в коем бы со всею точностью определены были взаимные права и обязанности фабриканта и мастеровых людей, какового рода положения, как опытом дознано, приносят более вреда, чем пользы, то по сему Департамент полагает полезнейшим остановиться на сей раз дальнейшими действиями по сему делу и предписать гражданскому губернатору, не приводя в исполнение постановления Губернского правления, употребить неослабное наблюдение, чтобы Углечанинов содержал заведение свое на точном основании узаконений о посессионных фабриках, старался о благосостоянии мастеровых, об устройении престарелых фабричных, вдов и сирот, производил за работу соответственную трудам каждого и достаточную

для содержания плату, не обременял их излишними работами и не чинил особых притеснений, в чем предоставить гражданскому губернатору, если он признает нужным, обязать Углеचना нова подпискою.

Управляющий Департаментом Я. Дружинин.

ЦГИАЛ, ф. 18, Д-т ман. и внутр. торг.,
оп. 2, д. 218, л. 66—74.